

Сергей ГЕОРГИЕВ Музик

В лётном экипаже Музик появился неожиданно, произошло это в самом конце 1943 года.

Полк штурмовиков Ил-2 отправлялся на фронт; эшелон шёл через маленький уральский городок, где жила девочка Маша со своей мамой; и лейтенанту Бочарникову, Машиному отцу, чудом удалось заскочить домой на полтора часа.

Вместе с отцом пришел другой лётчик, высокий и очень веселый молодой парень, старший сержант.

— Леонид, — представил его Машин отец. — Дядя Лёня. Стрелок-радист мой.

— Напросился вот... — немного смущённо объяснил стрелок-радист. — Отвык совсем от дома, так хоть взглянуть на секундочку, как другие живут... Так что, побегу я уже на вокзал.

— Что вы, что вы! — заволновалась Машина мама. — Мы с Машей, мы с Машей...

Отец помог дяде Лёне снять шинель и подтолкнул к столу. Они все вместе пили чай, почти молча, и кажется, это были лучшие полтора часа за всю войну.

А когда отец с дядей Лёней стали собираться, и мама куталась в платок потеплее, чтобы не расплакаться, Маша убежала на кухню, где под столом была устроена «комната» для её игрушек. Вернулась Маша вместе с Музиком.

— Папа, — сказала девочка. — Возьми с собой на фронт моего друга! Пожалуйста!

У Музика, старенького плюшевого медведя, были белые глаза-пуговицы и слишком длинные уши, но во всем остальном был он хоть куда.

— Да, Лёня, еще ни одна авиация мира не знала, кажется, летающих медведей, — хотел пошутить отец, но шутка вышла невеселой, и отец посмотрел Маше прямо в глаза:

— А ты-то сама... как без него будешь?

— Разве до кукол теперь, папа? — серьёзно ответила Маша. — Война идёт. Я бы и сама с тобой полетела, но девочек почему-то не берут. А Музик — мальчишка, ему можно! Да и нам с мамой спокойнее будет!

— Не волнуйся, Маша, — дядя Лёня подхватил Музика левой рукой, правой взял под козырек. — Зачисляем отважного медведя в наш экипаж. Только летать он будет со мной, «коленками назад», ты не возражаешь? У меня в кабине просторнее, чем у твоего папы!

— Ну, как? Не укачивает? — спрашивал дядя Лёня Музика перед каждым вылетом и легонько шлепал ладонью по туго набитому опилками животу. — А то смотри, приятель...

Музика никогда не укачивало, но дядя Лёня все равно каждый раз интересовался его самочувствием.

Место плюшевому медведю оборудовали удобное и надёжное, сидел он за левым плечом стрелка-радиста, под прозрачным фонарем из бронестекла.

А однажды случилось вот что...

Фашистские истребители свалились из негустых облаков совершенно неожиданно, и хотя «Яки» из боевого охранения сразу же приняли бой, удар был силён и страшен. Один из наших штурмовиков задымил и начал терять высоту, остальные бросились врассыпную, и было это вовсе не проявлением трусости: когда бой ведут истребители, в небе не нужны лишние мишени.

Немцев было больше, и несколько самолетов кинулись вдогонку за «Илами».

Штурмовик, попавший под огонь во время внезапной атаки, не стал почему-то набирать высоту и даже не увеличил скорость. Он шёл, словно ничего не произошло, и фашистский пилот-ас сразу обратил на эту машину внимание.

Если самолет после атаки на него летит, как ни в чем не бывало — это верный признак: что-то у того не в порядке. Добивать такую машину просто и почти безопасно.

«Мессершмидт» легко догнал странную машину.

«Ил» шёл ровно, никаких особенных повреждений заметно не было, и фашист решил, что скорей всего пули ранили пилота.

Обогнать штурмовик и зайти в лоб фашист не решился: русский лётчик держал всё-таки машину на курсе, а испытывать на себе пушки и пулеметы «черной смерти», как прозвали немцы самолёт Ил-2, асу не хотелось.

Лейтенант Бочарников, Машин отец, заметил увязавшийся за ним «мессершмидт». Но он был ранен в шею, левая рука почти не слушалась. И ещё пилот не знал самого страшного: та же пулемётная очередь поразила и стрелка-радиста.

Вражеский истребитель пока крутился вокруг штурмовика на достаточно безопасном расстоянии, но лейтенант Бочарников точно знал, что будет потом, — фашист пристроится в хвост, чуточку выше и сзади: штурмовик надежно защищен броней снизу, сверху же заполненные горючим плоскости может прошить даже пистолетная пуля. Правда, подкрасться с хвоста к штурмовику тоже непросто: стрелок-радист, человек, летающий «коленками назад», со своим мощным крупнокалиберным пулемётом внимательно следит за всеми желающими зайти в хвост.

В общем, вся надежда была теперь только на Леонида, старшего сержанта дядю Лёню, высокого и очень весёлого молодого парня.

Задний пулемёт «Ила» торчал в сторону и вверх негрозно и совсем неподвижно, даже когда истребитель подобрался близко.

Так близко, что фашист мог бы рассмотреть лицо радиста. Но лица не было под фонарем, ас видел только неподвижный черный затылок ткнувшегося головой вперед человека.

Он не спешил стрелять, немецкий ас, понимая, что добыча от него не уйдет, просто не может никуда уйти. Хотел растянуть удовольствие, или ему было приятно сознавать,

как в минуты, секунды эти смертельный страх стискивает со всех сторон русского летчика, как сердце того заполняется свинцом бессилия...

— Лёня... Леня, ну же!... — мычал в ларингофон Машин отец.

Он должен был понять, что Леонид стрелял бы уже давным-давно, как только истребитель начал свои маневры. Но раненый пилот потерял чувство времени.

Ас вышел на удобную позицию, промахнуться с такого расстояния было просто невозможно.

О чем он думал в тот момент, когда собирался стрелять в беззащитную машину, и думал ли о чем-нибудь, теперь уже никто не узнает.

Потому что безжизненный, неподвижный до того ствол пулемета шевельнулся, и фашист вдруг увидел, как над прицельной планкой вдруг возникла какая-то мохнатая длинноухая морда с огромными белыми глазами-пуговицами...

Мощный крупнокалиберный пулемёт выплюнул прямо в лицо фашисту короткую очередь.

Ас от неожиданности нажал на гашетку, но было поздно: истребитель, заваливаясь на правое крыло, задымил и камнем пошел вниз. Лишь несколько пуль прошило фонарь «Ила»...

Одна пуля попала Музику в живот, разметала во все стороны серые старые опилки.

А потом в уральский городок пришло письмо из госпиталя: «... был очень жестокий бой. В том бою были тяжело ранены дядя Лёня и Музик...»

